

рованіемъ, какъ Александръ Дюма, даже люди вовсе безъ дарованія, какъ уже упомянутый нами Поль Феваль, продаютъ по контрактамъ свое вдохновеніе или свой задоръ, свой талантъ или свою бездарность, словомъ, свою дѣятельность на столько-то лѣтъ такому-то журналу. О деньгахъ тутъ спору нѣтъ: онѣ считаются тутъ десятками тысячъ и восходятъ до сотенъ тысячъ—только пишите, пишите какъ можно больше, пишите день и ночь, пишите за двоихъ, за троихъ, а не станеть васъ на это одного, найдете себѣ сотрудниковъ, устройте фабрику... Чтѣ деньги—деньги вздоръ, дѣло—романъ, за романъ мы не пожалѣмъ денегъ и будемъ подписываться на журналы, лишь бы въ ихъ фельетонахъ тянулись безконечные романы... Чтѣ же за чародѣй этотъ романъ? Въ чемъ заключается причина его владычества надъ грамотными массами? О чемъ онъ имъ говорить, чему ихъ учить, чѣмъ прельщать?

Романъ порожденъ рыцарскими временами, какъ и романсъ. Романское нарѣчіе, образовавшееся на югѣ Франціи, дало ему имя. Содержаніе его составляли рыцарскіе подвиги; тутъ, разумѣется, важную роль играли красавицы и волшебники. Между дѣйствительнымъ и мечтательнымъ міромъ не проводилось никакой черты, и чѣмъ нелѣпѣе былъ рассказъ, тѣмъ казался онъ вѣроятнѣе. Отъ такихъ-то романовъ помѣшался благородный ламанчскій дворянинъ, обезсмертившій себя, благодаря несравненному гению Сервантеса, подъ именемъ донъ-Кихота. Потомъ наступилъ вѣкъ сентиментально-аллегорическихъ романовъ, изъ которыхъ особенно былъ знаменитъ «Романъ Розы». Впрочемъ, полное торжество романа настало только въ XVIII вѣкѣ, не въ томъ смыслѣ, чтобы въ это время онъ получилъ определенное и настоящее значеніе, а въ томъ, что онъ сдѣлался любимымъ родомъ словесности преимущественно передъ всѣми другими ея родами. Но еще гораздо прежде XVIII вѣка явилось нѣсколько замѣчательныхъ твореній въ этомъ родѣ. Геніальный Рабле—этотъ Вольтеръ XVI вѣка, облакалъ сатиру въ форму чудовищно-безобразныхъ романовъ; и въ томъ же вѣкѣ великій Сервантесъ написалъ своего безсмертнаго «Донъ-Кихота», въ которомъ сатира явилась въ формѣ высоко-художественнаго романа. Въ XVII вѣкѣ Скарронъ попытался на изображеніе дѣйствительности, какъ понималъ ее веселый и циническій умъ его, въ своемъ „Roman Comique“¹⁾, который навсегда останется за-

мѣчательнымъ произведеніемъ, какимъ по справедливости доселѣ считался.

Въ XVIII вѣкѣ романъ не получилъ никакого опредѣленнаго значенія. Каждый писатель понималъ его по-своему. Ричардсонъ и Фильдингъ дѣлали изъ него картины частной семейной жизни, съ цѣлью установить для нея неизмѣняемыя моральныя правила, и потому онъ у нихъ былъ длиненъ, растянутъ, чопоренъ, поучителенъ и сухъ. Добрый нѣмецъ, Августъ Лафонтенъ, плѣнялъ въ романѣ чувствительныя души приторно-сладенькими мѣщанскими картинами семейственнаго счастья въ нѣмецкомъ вкусѣ. Французъ Дюкре-Дюмениль (Ducray Dumenil¹⁾) рассказывалъ въ романѣ о дѣтяхъ, которыхъ рожденіе покрыто тайной, но которыя потомъ благополучно находятъ своихъ «дражайшихъ родителей», папеньку и маменьку, и дѣлаются богатыми и счастливыми. Англичанка Анна Радклифъ, или Радлейфъ (Radcliffe), пугала въ романѣ воображеніе своихъ читателей явленіями мертвецовъ и призраковъ, которыя потомъ очень естественно объяснились тайными ходами и дверями въ замкахъ. Англичанинъ Левисъ (Lewis) угощалъ въ романѣ пылкое воображеніе своихъ читателей таинственными лицами, въ родѣ выходцевъ съ того свѣта.²⁾ Нѣмецъ Шписъ сдѣлалъ изъ романа мистически-фантастически-аллегорическій рассказъ съ нравственной цѣлью. Многочисленное племя романовъ, подъ фирмой: «автора Ринальдо-Ринальдини», досыта кормило публику удалыми и иногда великодушными разбойниками. Г-жи Жанлисъ (Genlis) и Коттенъ (Cottin) прославились сентиментально-моральными романами, но у первой на главномъ планѣ была мораль и—ея неизбѣжная спутница—скука.³⁾ Не распространяясь ни объ авторѣ «Таинственной Урны», ни о романахъ Коцебу и не упоминая о прочихъ, менѣе важныхъ романистахъ и романахъ прошлаго вѣка,—скажемъ, что всѣ исчисленныя нами романическія школы и издѣлія, несмотря на всѣ ихъ различія, совершенно

бавнаго Скаррона, съ описаніемъ его жизни и всѣхъ сочиненій“; въ 4-хъ частяхъ.

1) Впрочемъ, Дюкре-Дюмениль принадлежитъ по времени и къ настоящему столѣтію: онъ родился въ 1761, а умеръ въ 1819 году.

2) Левисъ родился въ 1773, а умеръ въ 1818, знаменитый романъ его „Монахъ“ вышелъ въ 1795 г.

3) Stéphanie-Félicité Dugrest de St.-Aubin, comtesse de Genlis боролась въ своихъ романахъ съ энциклопедистами, называя себя *литераторомъ* (homme de lettres) и *губернеромъ* (gouverneur) дѣтей герцога Орлеанскаго. Родилась въ 1746, умерла въ 1830 году. Это были замѣчательнѣйшій и забавнѣйшій *синій чулокъ* прошлаго вѣка. Она оставила болѣе *восьмидесяти* сочиненій.

1) Знаменитый романъ Скаррона былъ переведенъ на русскій языкъ въ 1801 году, подъ нелѣпымъ заглавіемъ: „Смѣшныя повѣсти за-